

DOI: 10.18572/2072-4179-2020-1-16-19

ОСОБЕННОСТИ НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

PECULIARITIES OF AN INHERITANCE AGREEMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION: CHALLENGING ASPECTS OF IMPLEMENTATION OF LAW



КАРЦЕВА НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА,
доцент кафедры гражданского права
Национального исследовательского
Томского государственного университета
Новосибирского юридического института (филиал),
кандидат юридических наук, доцент
37korona@mail.ru

KARTSEVA NATALYA S.
Associate Professor of the Department of Civil Law
of the Novosibirsk Law Institute (Branch) of the Tomsk State University
PhD (Law), Associate Professor



ПРОЩАЛЬГИН РОМАН АЛЕКСАНДРОВИЧ,
декан юридического факультета
Сибирского университета потребительской кооперации,
кандидат юридических наук, доцент
RAP83@mail.ru

PROSCHALYGIN ROMAN A.
Dean of the Law Faculty of the Siberian University
of Consumer Cooperation
PhD (Law), Associate Professor

Статья посвящена появлению в гражданском законодательстве Российской Федерации нового основания наследования — наследованию по наследственному договору. Авторами отмечается, что осмысление зарубежного опыта в регулировании наследственного договора позволило законодателю заложить основу для создания конструкции, способной связать наследодателя сделанными им распоряжениями в отношении наследников, что, в свою очередь, может гарантировать обеспечение прав наследников и нуждающихся членов семьи, предотвратить ненужное разделение активов при наследовании бизнеса, сократить количество споров относительно последней воли наследодателя и, как следствие, укрепить семейные отношения. Однако анализ норм, регулирующих наследственный договор, приводит к выводу об их определенном несовершенстве. В статье анализируются проблемные аспекты правовой регламентации наследственного договора, такие как неоднозначность в понимании п. 3 и п. 4 ст. 1140.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, отсутствие законодательного регулирования подназначения наследника, а также определения соотношения юридической силы наследственного договора и завещания, способные повлечь затруднения в применении его на практике. Также в статье приводятся рекомендации по выработке направлений совершенствования законодательства в рамках поставленных проблем.

Ключевые слова: наследственный договор, стороны, отказ, подназначение наследника, механизм защиты, наследственное имущество, завещание, завещательный отказ.

The article is devoted to the emergence in the civil legislation of the Russian Federation of a new basis of inheritance — inheritance by inheritance contract. The authors note that the understanding of foreign experience in the regulation of the inheritance contract allowed the legislator to lay the Foundation for the creation of a structure capable of linking the testator with the orders made by him in relation to the heirs, which in turn can guarantee the rights of heirs and needy family members, prevent unnecessary division of assets in the inheritance of business, reduce the number of disputes regarding the last will of the testator, and, as a consequence, strengthen family relations. However, the analysis of the rules governing the hereditary contract leads to the conclusion about their certain imperfection. The article analyzes problematic aspects of legal regulation of the hereditary contract such as the ambiguity in understanding of clause 3 and clause 4 of section 1140.1 of the Civil code of the Russian Federation, the lack of legislative regulation of sub-assignments of the heir, as well as determine the legal force of inheritance contracts and wills can lead to difficulties in applying it in practice. Also, the article provides recommendations on the improvement of legislation within the framework of the problems.

Keywords: hereditary contract, parties, refusal, sub-appointment of the heir, protection mechanism, hereditary property, testament, testamentary refusal.

В ходе масштабного и всестороннего совершенствования гражданского законодательства преобразования коснулись и наследственного права, которое долгое годы заслуженно считалось наиболее

консервативной и стабильной подотраслью гражданского права. При этом исследование положений зарубежного законодательства позволило российским правоведам сделать выводы об основных тенденциях развития правовой регламентации отношений в сфере наследования и позаимствовать положительный опыт применения отдельных институтов на практике. Как подчеркнул на заседании Государственной Думы 26 апреля 2018 года Павел Крашенинников, «мы предлагаем расширить возможности граждан, вводя новую для российской юрисдикции конструкцию — наследственный договор. С ее помощью можно заранее договориться о судьбе наследства и тем самым уменьшить вероятность конфликтов с участием лиц, которые могут призываться к наследованию»¹.

Следует отметить, что прообраз наследственного договора появился еще в постклассический период римского частного права. Именно тогда наряду с наследованием по закону и по завещанию возникло третье основание наследования². Затем конструкция наследственного договора была перенесена в средневековое германское право, а после принятия Германского гражданского уложения получила известность и за пределами Германии. Таким образом, основная концепция правового регулирования, заложенная в Германском гражданском уложении, была заимствована такими странами Европы, как Швейцария, Австрия, Польша, Латвия, Украина и др. В дальнейшем, с наложением своих особенностей, присущих национальным правовым системам, и с учетом временных реалий, наследственный договор получил распространение в африканских³ и латиноамериканских странах⁴, а также в Англии и США. Важно обратить внимание на то, что в настоящее время в отдельных государствах наследственный договор используется не только наряду с другими основаниями наследования, но и зачастую занимает лидирующее положение по количеству случаев его применения. Так, в Германии наследственными договорами регулируется 15% всех наследственных отношений⁵, в Англии — 46,8%⁶, а в Швейцарии — 75%⁷.

Что же касается Российской Федерации, то внедрение наследственного договора стало одной из

неоднозначных новаций в рамках реформирования наследственного законодательства. Действительно, авторы закона предприняли попытку создать наиболее эффективную конструкцию наследственного договора, объединившую в себе большинство существующих в правовых системах зарубежных стран подходов к регламентации его содержания. Однако, несмотря на очевидную полезность данной конструкции, призванной выполнять такие задачи, как посмертное отчуждение имущества, поддержка нуждающихся членов семьи, укрепление семейных уз, предотвращение болезненного дробления активов при наследовании⁸, осмысление механизма ее реализации на практике породило определенные дискуссии в научном сообществе.

В связи с этим, исходя из анализа доктринальных источников, а также практики применения соответствующих норм, можно выделить ряд проблем, обусловленных появлением указанного договора.

Наследственный договор представляет собой соглашение, заключаемое наследодателем с одним или несколькими лицами из числа тех, которые могут призываться к наследованию по поводу определения круга наследников и порядка перехода к ним имущества после смерти наследодателя. Кроме того, в соответствии с действующим законодательством наследодатель наделен правом возлагать на наследников определенные обязанности по совершению после его смерти каких-либо действий имущественного или неимущественного характера (п. 1 ст. 1140.1 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ)).

Стоит отметить, что наследственный договор сочетается в себе признаки как завещательного распоряжения, так и договорного обязательства. В связи с этим он обладает определенной спецификой в отношении порядка его заключения, расторжения и оспаривания.

С учетом этого в качестве одной из таких проблем можно обозначить неопределенность в понимании и применении положений п. 3 и п. 4 ст. 1140.1 ГК РФ.

Так, согласно п. 3 ст. 1140.1 ГК РФ в случае отказа одной из сторон наследственного договора от наследства данный договор сохраняет юридическую силу в отношении прав и обязанностей других его сторон. Однако это возможно при условии, если можно предположить, что он был бы заключен и без включения в него прав и обязанностей стороны, отказавшейся от наследства. В этой связи думается, что для отказавшейся от наследства стороны договор утрачивает силу, а значит, при отказе от наследства сторона договора избавляется и от обязанностей по данному договору.

Однако если предположить, что потенциальный наследодатель возложил на сторону, отказавшуюся от договора, обязанность исполнения завещательного отказа или завещательного возложения (п. 1 ст. 1140.1 ГК РФ), то возникает вопрос: действительно ли для отказавшейся от наследства стороны договор больше не действует? Так, согласно ст. 1140 ГК РФ,

¹ См.: Варакин М. Новые поправки в ГК: наследственный договор и совместное завещание. 2018. URL: <https://pravo.ru/news/202164/> (дата обращения: 08.02.2020).

² Будылин С.Л., Петров Е.Ю. Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. Е.Ю. Петров. М.: Статут, 2018. С. 602.

³ Michael E.O. Validity of testamentary contracts and promises: by will. 2016. URL: <https://bookree.org/> (дата обращения: 08.02.2020).

⁴ Schmidt J.P. Testamentary formalities in Latin America with particular reference to Brasil // Comparative Succession Law. Vol. 1. 2012. URL: <https://bookree.org/> (дата обращения: 08.02.2020).

⁵ Kusitzky A. Ihr Wille geschehe // Focus. 2007. № 5. С. 112. URL: <https://bookree.org/> (дата обращения: 08.02.2020).

⁶ Robert K., Miller Jr., McNamee Stephen J. Inheritance and Wealth in America. Springer Silence + Business Media, LLC. 1997. С. 180. URL: <https://bookree.org/> (дата обращения: 08.02.2020).

⁷ Reimann M. Einführung in das US: amerikansche Privatrecht. 2. Aufl. München. 2014. URL: <https://bookree.org/> (дата обращения: 08.02.2020).

⁸ Будылин С.Л., Петров Е.Ю. Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. Е.Ю. Петров. М.: Статут, 2018. С. 606.

если вследствие обстоятельств, предусмотренных ГК РФ, доля, причитавшаяся наследнику, на которого была возложена обязанность исполнить завещательное возложение или завещательный отказ, переходит к другим наследникам, последние обязаны исполнить такой отказ или такое возложение, если иное не установлено в завещании или в силу прямого указания закона. В то время как в соответствии с п. 4 ст. 1140.1 ГК РФ права и обязанности сторон, возникающие из наследственного договора, носят неотчуждаемый и непередаваемый характер. Исходя из анализа указанных норм, а также учитывая ранее изложенные правовые предписания п. 3 ст. 1140.1 ГК РФ, думается, что на других участников наследственного договора обязанности отказавшейся стороны не переходят.

Данной позиции придерживаются Е.А. Суханов, А.В. Копылов⁹ и Л.С. Будылин¹⁰, подчеркивая, что «исполнение наследственного договора происходит после смерти наследодателя, поэтому наследник может отказаться от права на наследство, но от иных прав и обязанностей, вытекающих из наследственного договора, потенциальный наследник отказаться не может, поскольку они неотчуждаемы и непередаваемы...», то есть в данном случае отсутствует наследственная трансмиссия.

Представляется, что неоднозначный смысл, заложенный в указанной норме, может привести на практике к спорным ситуациям и конфликтам между сторонами наследственного договора, а также противоречивому применению нормы судами, что, в свою очередь, создаст дополнительные трудности в понимании и применении данного положения.

В связи с этим для решения указанной проблемы необходимо дополнить статью 1140.1 ГК РФ пунктом 3.1, согласно которому наследственный договор сохраняет юридическую силу в отношении обязанностей стороны, отказавшейся от наследства.

Кроме того, следует обратить внимание на еще один важный аспект. В соответствии с правовыми положениями, регламентирующими завещание, а именно п. 2 ст. 1121 ГК РФ завещатель вправе подназначить наследника, на тот случай если наследник по закону или указанный в завещании:

во-первых, умрет до открытия наследства или одновременно с завещателем;

во-вторых, умрет после открытия наследства и не успеет его принять;

в-третьих, по каким-либо иным причинам не примет наследство;

в-четвертых, откажется от принятия наследства;

в-пятых, будет признан недостойным наследником либо не будет иметь право наследовать.

Вместе с тем относительно подназначения наследника по наследственному договору законодатель ничего конкретного не устанавливает.

В этой связи представляется, что неурегулированность вопроса о «риске более ранней смерти»¹¹

может привести к конфликту между наследниками по закону и иными участниками наследственного договора, рассчитывающими за плату получить какое-либо имущество потенциального наследодателя из состава наследства. Первые, в свою очередь, могут сослаться на принцип, заложенный в ст. 1161 ГК РФ, согласно которому в случае отказа или непринятия наследства наследником, при условии, что отказ не носит направленный характер, а также в случае, если наследник не будет иметь права наследовать или будет отстранен от наследования по основаниям, установленным ст. 1117 ГК РФ, либо вследствие недействительности завещания, доля наследства, которая причиталась бы такому «отпавшему» наследнику, переходит к другим наследникам по закону, призываемым к наследованию, пропорционально их наследственным долям. В то же время другие лица, участвующие в договоре, могут воспользоваться положением п. 12 ст. 1140.1 ГК РФ, в соответствии с которым после заключения наследственного договора потенциальный наследодатель может свободно распоряжаться своим имуществом, составляющим предмет наследственного договора.

В связи с этим можно указать на проблему отсутствия законодательного закрепления возможности подназначения наследника применительно к наследственному договору в случае, если наследник по закону или договору умрет до открытия наследства, одновременно с наследодателем или после открытия наследства, не успев его принять, либо в случае, если он будет признан недостойным наследником.

При этом стоит обратить внимание на п. 1 ст. 1118 ГК РФ, исходя из которого к наследственному договору применяются нормы ГК РФ о завещании, если иное не указано в наследственном договоре. В связи с этим положение ст. 1121 ГК РФ о подназначении наследника возможно применить и к наследственному договору. Однако для целей создания эффективного правового регулирования различных ситуаций, связанных с наследственным договором, было бы целесообразно закрепить положение о подназначении наследника непосредственно в статье, регламентирующей наследственный договор.

С учетом изложенного для решения указанной проблемы предлагается дополнить п. 2 ст. 1140.1 ГК РФ следующим положением: «Наследодатель может указать в наследственном договоре наследника (подназначить наследника) на случай, если назначенный им в наследственном договоре наследник или наследник наследодателя по закону умрет до открытия наследства, либо одновременно с наследодателем, либо после открытия наследства, не успев его принять, или будет отстранен от наследования как недостойный».

И, наконец, стоит обратить внимание на еще одну важную проблему. Так, согласно п. 8 ст. 1140.1 ГК РФ в случае, если наследственное имущество выступало в качестве предмета нескольких наследственных договоров, которые были заключены с разными лицами, при принятии ими всеми наследства, юридическую силу имеет наследственный договор, заключенный ранее других по времени. Однако, как утверждает М.Д. Герасимова, данное правило о приоритете более раннего договора можно обойти, составив в отноше-

⁹ Суханов Е.А., Бузанов В.Ю., Копылов А.В., Ворожевич А.С. Гражданское право: учебник. Т. 2. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. М.: Статут, 2019. С. 227.

¹⁰ Будылин С.Л., Петров Е.Ю. Указ. соч. С. 608.

¹¹ Там же.

нии этого имущества последующее завещание, а потом новый наследственный договор. В таком случае закон не будет нарушен, ведь наследодатель может «...распоряжаться принадлежащим ему имуществом по своему усмотрению, даже если в результате лицо, которое может быть призвано к наследованию, лишится прав на это имущество (п. 12 ст. 1140.1 ГК РФ)»¹².

Однако в этой связи С.Л. Будьлин и Е.Ю. Петров, предлагая учитывать зарубежный опыт в регулировании данного вопроса, придерживаются иной, по сути, противоположной позиции¹³.

В соответствии с Германским гражданским уложением наследственный договор лишает юридической силы как предыдущее, так и последующее завещание в части, нарушающей права потенциального наследника по наследственному договору. При этом, как уже было отмечено выше (п. 1 ст. 1118 ГК РФ), к наследственному договору применяются правила ГК РФ о завещании, если иное не вытекает из существа наследственного договора, а значит, поскольку последующее завещание отменяет предыдущее в несовпадающей части, последующий наследственный договор изменяет ранее совершенное завещание. Однако законодатель оставил открытым вопрос о положении потенциальных наследников по наследственному договору в случае составления наследодателем последующего завещания. Думается, что отсутствие правового регулирования в указанной ситуации может привести к возникновению трудноразрешимых споров между потенциальными наследниками по договору и наследниками по последующему завещанию. В связи с этим можно констатировать, что разрешение вопроса о влиянии наследственного договора на юридическую силу последующих завещаний очень важен.

Так, 21 марта 2019 года на общем собрании членов регионального отделения Общероссийской общественной организации Ассоциации юристов России в Республике Коми правovedы пришли к выводу, что наследственный договор по своей юридической силе

выше, чем завещание, о чем достаточно негативно высказалась Надежда Попова, юрист АБ «Павлова и партнеры», заметив, что «с введением в действие законопроекта институт завещания «отступит на второй план»».

Однако следует сказать, что законодательно закрепленное положение о приоритете наследственного договора над завещанием в настоящее время отсутствует.

В этой связи для решения указанной проблемы представляется возможным дополнить статью 1140.1 ГК РФ отдельным пунктом, в соответствии с которым в случае, если потенциальный наследодатель после заключения наследственного договора составил завещание, то существующий наследственный договор лишает юридической силы последующее завещание.

Все вышеизложенное свидетельствует об определенном несовершенстве законодательных норм о наследственном договоре. И здесь стоит сказать не только о дополнении статьи 1140.1 ГК РФ соответствующими пунктами, но и о необходимости разработки отдельных норм, а возможно, и создания главы в ГК РФ, посвященной наследственному договору, поскольку наследственный договор — это достаточно сложный институт с присущими ему специфическими особенностями. Кроме того, наследственный договор — новшество для законодательства России, и для того, чтобы он «прижился у нас, не должно быть путаницы в правовой регламентации его положений», отмечает М.Д. Герасимова, утверждая, что «практика позволит нам доработать некоторые положения, и законодатель, собственно, к этому готов»¹⁴.

Таким образом, представляется, что введение наследственного договора в законодательство Российской Федерации создает дополнительные возможности по распоряжению гражданами своим имуществом на случай смерти. Данное обстоятельство в целом положительно сказывается на развитии гражданского права и позволяет обеспечить разумный баланс интересов участников наследственных правоотношений.

¹² См.: Шувалова М. Потенциальные проблемы исполнения совместных завещаний и наследственных договоров. 2019. URL: <https://www.garant.ru/article/1282860/> (дата обращения: 08.02.2020).

¹³ Будьлин С.Л., Петров Е.Ю. Указ. соч. С. 608.

¹⁴ См.: Шувалова М. Потенциальные проблемы исполнения совместных завещаний и наследственных договоров. 2019. URL: <https://www.garant.ru/article/1282860/> (дата обращения: 08.02.2020).

Литература

1. Варакин М. Новые поправки в ГК: наследственный договор и совместное завещание / М. Варакин // Право.ru. URL: <https://pravo.ru/news/202164/> (дата обращения: 15.02.2020).
2. Гражданское право. В 4 томах. Т. 2. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права: учебник для студентов / Е.А. Суханов, В.Ю. Бузанов, А.В. Копылов, А.С. Ворожечин; ответственный редактор Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Статут, 2019. 464 с.
3. Наследственное право: Постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации / С.Л. Будьлин, Е.Ю. Петров; ответственный редактор Е.Ю. Петров. Москва: М. Логос: Статут, 2018. 658 с.
4. Шувалова М. Потенциальные проблемы исполнения совместных завещаний и наследственных договоров / М. Шувалова // Справочная правовая система «Гарант», 2019. URL: <https://www.garant.ru/article/1282860/> (дата обращения: 15.02.2020).

References

5. Inheritance and Wealth in America / Editors: K. Robert, Jr. Miller, J. Stephen McNamee. Springer Silence + Business Media, LLC. 1997. 192 c.
6. Kusitzky A. Ihr Wille geschehe / A. Kusitzky // Focus. 2007. № 5. S. 112–115.
7. Michael E.O. Validity of testamentary contracts and promises: by wills / E.O. Michael. 2016. URL: <https://bookree.org/> (дата обращения: 15.12.2019).
8. Reimann M. Einführung in das US: amerikansche Privatrecht / M. Reimann. 2 Aufl. Munchen: Beck C.H., 2014. 378 p.
9. Schmidt J.P. Testamentary formalities in Latin America with particular reference to Brasil / J.P. Schmidt // Comparative Succession Law. Vol. 1. Testamentary Formalities / K.G. Reid, M.J. de Waal, & R. Zimmermann (Eds.) Oxford: Oxford University Press, 2012. P. 96–119.